

ПЕВЕЦ ПРАВДЫ И ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Он спрашивал когда-то: «...в чем же я полагаю вознаграждение себе?». И, безмерно скромный, неумолимо требовательный и взыскательный художник, отвечал: «...в сочувствии... некоторых, призванных понимать и любить все доброе, изящное, благородное».

Весь его жизненный и творческий путь и был посвящен исполнению этой высокой гражданской и художественной миссии: призыву, воодушевлению человека на доброе, прекрасное и благородное.

Александр Сергеевич Даргомыжский был одним из любимейших учеников, а затем и ближайших друзей основоположника русской классической музыки Михаила Ивановича Глинки. Их роднила общность эстетических воззрений, высокая ответственность за судьбы русского искусства. Роднили их и истоки творчества — народная песенная стихия.

Крепко заваши в память ранние, детские впечатления от безыскусственных песен няни, от наивно-непосредственных, задумчиво-проникновенных попевок, что слышал он в глухом среднерусском селе, — все это подготовило основы композиторского творчества Даргомыжского, сделало его выразителем без конца и края звучащей мелодии певучей русской души. Он стал верным ревнителем художественных идеалов Глинки, убежденным и страстным проповедником его человеческих, а значит, и музыкальных заветов.

Творческое наследие Даргомыжского многообразно: он оставил произведения оперного и симфонического жанра, им написано множество романсов и песен, вокальных ансамблей и хоров. И в каждой области композитор создал непреходящие по своему историческому значению об-

разцы. С великим искусством художника-гуманиста он выразил в звуках душевный мир простого человека, возвышенного в своих помыслах и устремлениях и униженного гнетущим строем николаевской России, радующегося и страдающего.

Романсная лирика на слова Пушкина, Лермонтова, Кольцова, вокальные сатирические миниатюры, такие, как «Титулярный советник», «Червяк», диалог-юмореска «Мельник», предельно лаконичная музыкальная сцена и в то же время необычайно «объемное» музыкально-драматургическое полотно «Старый капрал», — все они говорят об исключительной многогранности таланта композитора.

Даргомыжский был замечательным реформатором оперной сцены. Не случайно Чайковский ставил «Русалку» с ее потрясающим трагизмом и яркой характерностью; тончайшей душевной лирикой и глубоким раздумьем на первое место после опер Глинки. «Каменный гость», этот смелый, дерзновенный опыт декламационного стиля в оперном жанре, вызвал к жизни новаторские откровения Мусоргского, Римского-Корсакова, Рахманинова, а в наши дни — Шостаковича.

Даргомыжский стоял в первых рядах прогрессивных деятелей русской культуры, он был идейно и творчески близок с поэтами-демократами журнала «Искра», вел большую музыкально-просветительскую деятельность.

Он видел когда-то «вознаграждение себе» «в сочувствии... некоторым». Высшим и заслуженным вознаграждением ему, певцу правды и человечности, пришли в наши дни подлинно всенародные любовь и признание.

С. СТАРИКОВ.

5.
Селотская Рубина
4 ФЕВ 1983
Москва